

Хэ Вэй и стажер, услышав голоса, выглянули наружу и тоже увидели Ю Жусюй. Глаза Хэ Вэй загорелись:

— Учитель Ю!

Ю Жусюй перевела взгляд на Чжоу Тяньцзуй, и в коридоре на мгновение повисла тяжелая тишина.

Чжоу Тяньцзуй обратился к мужчине:

— Кто разрешил тебе сюда войти? — Его лицо помрачнело, а тон стал холодным. Он уставился на незваного гостя: — Что ты снимал?

— Ничего я не снимал, — буркнул тот.

Мужчина попытался уйти, но Чжоу Тяньцзуй рявкнул:

— Стоять!

Ю Жусюй, оказавшись ближе всех, инстинктивно схватила мужчину за запястье. Работа в журналистике часто связана с нестандартными ситуациями, поэтому телеканал регулярно организовывал для сотрудников курсы самообороны и боевых искусств. К тому же Ю Жусюй, благодаря особенностям своего окружения, в детстве практиковалась с родственниками, так что удержать человека для неё не составляло труда. Мужчина вскрикнул от резкой боли в запястье и обернулся к ней:

— Ты что творишь!

Чжоу Тяньцзуй подошел к нему и выхватил камеру. По виду мужчина совсем не походил на профессионального журналиста. Чжоу Тяньцзуй спросил:

— Из какого ты издания?

Мужчина упрямо выпятил подбородок:

— Не твоё дело. Я имею право освещать любые новости.

— Право? — переспросил Чжоу Тяньцзуй. — Если ты не знаешь прав репортера, лучше спроси вон у того учителя Ю. Не позорь профессию и не очерняй имя журналиста.

Было очевидно, что перед ними никакой не репортер — у него даже пресс-карты не было.

Она добавила:

— В это помещение запрещен вход лицам, не являющимся сотрудниками больницы. Более того, ты вел съемку без нашего согласия, а это повод для судебного иска!

Мужчина заметно сник:

— Ладно, я просто удалю запись, и дело с концом.

Чжоу Тяньцзуй встал рядом и, глядя через плечо, наблюдал, как тот удаляет снимки. Когда мужчина собрался уходить, Чжоу Тяньцзуй снова выхватил у него камеру, покопался в настройках, нашел второй слот для карт памяти и окончательно удалил все данные.

Камера была новой, с двумя картами памяти, на которые автоматически дублировались снимки. Мужчина до этого удалил кадры только с первой карты.

Чжоу Тяньцзуй вернул карту владельцу. Тот помрачнел, бросил на Чжоу Тяньцзуя косой взгляд и молча удалился.

Ю Жусуй осталась стоять на месте. Чжоу Тяньцзуй спросил:

— Как ты здесь оказалась?

Его голос стал заметно мягче, чем когда он разговаривал с тем мужчиной. Ю Жусуй ответила:

— Я зашла следом за ним.

Чжоу Тяньцзуй кивнул.

Хэ Вэй, глядя на Ю Жусуй, прикусила губу и поздоровалась:

— Учитель Ю.

Ю Жусуй лишь слегка кивнула, сохраняя бесстрастный вид. Хэ Вэй хотела было что-то добавить, но раздался холодный голос Чжоу Тяньцзуя:

— Вы двое, живо внутрь.

Хэ Вэй хотелось задержаться, но под строгим взглядом Чжоу Тяньцзуя она тут же опустила голову и скрылась в палате.

Ю Жусуй несколько секунд смотрела им вслед, затем снова повернулась к Чжоу Тяньцзую:

— Мне тоже пора.

Её ждали люди, она не могла долго оставаться здесь. Чжоу Тяньцзуй, видя, что она разворачивается, спросил:

— Ты была на месте взрыва?

Ю Жусюй покачала головой:

— Еще нет, туда пока никого не пускают.

Лицо Чжоу Тяньцзюя немного разгладилось.

Снаружи больницы было тихо. Ю Жусюй сразу направилась к району завода. Оцепление всё ещё стояло, но людей было куда меньше, чем утром. У входа дежурила охрана, никого не пуская внутрь. Ю Жусюй зашла в закусочную неподалеку. Там сидели двое молодых людей, по виду — недавние выпускники, судя по всему, пара. Она ещё не успела подойти, как услышала их разговор о взрыве.

— Никогда бы не подумал, что он на такое способен. Он всегда казался таким тихим.

— О чем он только думал? Неужели верил, что если всё уничтожить, то не останется улики? — с обидой в голосе отозвался парень. — Теперь такая катастрофа, работать невозможно, и сколько это продлится — неизвестно.

— Нам-то ещё повезло. Ты видел старого Доу и остальных? Вышли все в крови... Говорят, Чэнь Мо...

Это было больное место. Их переполняла смесь облегчения от того, что они остались живы, и страха перед грядущей безработицей. Трудно было сказать, какое чувство сильнее. Ю Жусюй села напротив них и поздоровалась:

— Здравствуйте, я...

— Я знаю, журналист Ю, — сказала девушка. — Я часто смотрю ваши репортажи.

Ю Жусюй кивнула:

— Да, это я.

Девушка спросила:

— Вы хотите что-то узнать? Но мы сами мало что знаем.

— Не волнуйтесь, — успокоила её Ю Жусюй. — Я просто хочу узнать, что вы думаете о Чжан Сяоце.

— Чжан Сяоце? — повторила девушка. — Я работаю в отделе кадров, общалась с ним нечасто. Мой парень на складе, он знает его лучше.

Парень кивнул:

— Он работал в компании больше трех лет. Всегда исполнительный, молчаливый. Если кому нужна помощь — всегда готов подсобить. Казался очень порядочным человеком, не понимаю, почему он...

Девушка добавила:

— Я слышала, что он родственник директора Чжао.

— Директор Чжао? — переспросила Ю Жусюй. — Он уже вернулся?

— Да, он уехал в полицию давать показания, — ответила девушка.

Ю Жусюй кивнула и спросила:

— Вы тоже знали Чэнь Мо?

— Знали, — глаза парня покраснели. — Чэнь Мо был нашим однокурсником.

Ю Жусюй сделала пометку в блокноте.

Девушка продолжила:

— У Чэнь Мо были тяжелые времена. Отец и мать болели, не могли работать, всё держалось на нём одном. На самом деле он мечтал уехать в большой город, но родители были привязаны к нему, вот он и вернулся после выпуска.

В её голосе слышались горечь и сожаление.

— Чэнь Мо работал не покладая рук, — добавил парень. — Мы оба на складе занимались приемкой и отправкой товара. Чэнь Мо каждое утро приходил первым и уходил последним. Он жил неподалеку и всегда говорил: если есть возможность взять сверхурочные, он будет работать — семья рассчитывает только на него.

Девушка подхватила:

— Знаете, когда он заканчивал университет, профессор предлагал ему остаться в аспирантуре, но он все равно вернулся. Глядя на то, как он жил, мне иногда казалось, что он пытался сбежать, но не мог...

— Не говори ерунды, — оборвал её парень.

— А вот и не ерунда! — воскликнула девушка. — Два месяца назад он даже с отцом поссорился, сказал, что больше не может так жить.

Парень опустил голову:

— Человека уже нет, какой смысл теперь это обсуждать?

— Как это нет смысла? — глаза девушки покраснели от слез. — Раз он умер, значит, о нём и слова нельзя сказать? Ему при жизни столько пришлось вытерпеть, теперь и помянуть нельзя?

— Вытерпеть? Никто не выбирает, в какой семье родиться. Родители вырастили его, это было нелегко, так что же он такого вытерпел?

— Я не об этом! Я о том, что у него могло быть блестящее будущее, вот что обидно! Ты вообще о чем?! — Девушка вспылила, и между ними разгорелся спор.

Ю Жусой, наблюдая за ними, примирительно сказала:

— Прошу, не нужно ссориться.

Девушка сверкнула глазами на парня:

— У тебя совсем нет сострадания? Совесть потерял?

— Это у тебя совести нет! — парировал тот. — Если тебе так жалко его, почему ты не одолжила ему денег, когда его матери делали операцию в прошлом году?

— У меня тогда не было денег! — девушка взвилась, как рассерженная кошка. — Теперь я виновата? Мне что, ради него почку продать?

Парень побагровел:

— Я этого не говорил!

Ю Жусой, зафиксировав их показания, сказала:

— Спасибо вам за помощь.

Девушка, спохватившись, замолчала — в пылу ссоры она почти забыла о присутствии журналиста.

— Простите, — смутилась она. — Мы сегодня немного не в себе.

Она толкнула парня локтем. Тот тоже буркнул:

— Извините, журналист Ю, мы... просто Чэнь Мо умер, мы никак не можем...

— Я понимаю, — мягко ответила Ю Жусюй. — Большое спасибо.

— Мы ведь почти ничем не помогли, — сказала девушка. — Скажите, а наш завод теперь закроют?

— Полиция ведет расследование, о результатах вас обязательно уведомят, — ответила Ю Жусюй.

Её тихий, спокойный голос и искренняя улыбка обладали удивительным успокаивающим эффектом. Девушка заметно пришла в себя и, чувствуя вину за то, что плохо держалась, захотела хоть как-то помочь. Ю Жусюй улыбнулась:

— Вы уже завтракали?

Парень почесал затылок и неловко усмехнулся.

Обычно они ели в столовой на заводе, но из-за сегодняшней трагедии было не до еды, и теперь, когда Ю Жусюй напомнила, они почувствовали голод. Ю Жусюй улыбнулась:

— Позвольте я вас угощу.

Девушка замахала руками:

— Нет-нет, что вы!

— Ничего страшного, — настояла Ю Жусюй. — Простите, что отняла у вас время.

Девушка смущенно ответила:

— Мы ведь почти ничем не помогли, только устроили сцену. — Она посмотрела на Ю Жусюй: — Если что-то ещё вспомним, я вам позвоню.

Ю Жусюй кивнула:

— Спасибо.

Зазвонил телефон. Ю Жусюй улыбнулась собеседникам и ответила. Это была Ши Ци:

— Чжан Сяоцзе пришел в себя.

— Проснулся? — спросила Ю Жусюй.

— Пока нет, — ответила Ши Ци. — Его переводят в палату интенсивной терапии, он ещё в полубреду. Как у тебя дела?

— Ничего серьезного, — ответила Ю Жусюй. — Скоро буду.

— В сети поднялся жуткий шум, — сказала Ши Ци. — Не возвращайся в больницу, езжай сразу на канал на совещание, я сейчас пришлю тебе все материалы.

— Хорошо, поняла.

Она повесила трубку и взглянула на ленту новостей. Весь интернет гудел о сегодняшнем взрыве. Ю Жусюй открыла популярную страницу и пробежалась глазами по комментариям:

— Хотя подробностей о жертвах нет, надеюсь, все живы.

— Слышал, виновник цел, а на складе погиб студент, только что выпустился.

— Я его знал, это мой однокурсник, такой замечательный парень. Вернулся домой, чтобы ухаживать за родителями. Когда увидел новость, был в шоке. Не могу поверить, что такого человека больше нет. А этот виновник — кладовщик, да?

— Скажу прямо! Мне плевать на завод, я хочу знать, когда сдохнет этот кладовщик!

— Поддерживаю!

— Смерть кладовщику! Мало будет, если он умрет сто раз!

— Требуем отчета о расследовании! И пусть сразу сообщат, что кладовщик сдох!

Ю Жусюй просмотрела несколько топовых постов — везде были подобные агрессивные призывы. Многие отмечали аккаунты полиции Цзиньду и столицы, требуя немедленного ответа. Ю Жусюй закусила губу, её пальцы замерли на экране телефона, и она надолго погрузилась в молчание.

<http://bllate.org/book/22090/2297194>